

Маргарита Калинина

*Маска
лицемера*

Маргарита Калинина

Маска лицемера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38613815

ISBN 9785449356932

Аннотация

Представьте себе ситуацию, когда вы возвращаетесь с работы домой, а вашей жизни будто и не существовало... В такую ситуацию попала героиня, пытаясь вернуть себе былую жизнь и найти выход из положения, начала задумываться, а есть ли... выход?

Содержание

Шел мерзкий и липкий снег	5
Нежданный гость	28
Она из параллельного мира?	33
Что же было вчера?	42
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Маска лицемера

Маргарита Калинина

© Маргарита Калинина, 2018

ISBN 978-5-4493-5693-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шел мерзкий и липкий снег

Шел мерзкий, липкий снег... И если посмотреть по сторонам, то можно постараться увидеть ту самую незабываемую красоту, которая заметна больше глазам счастливого человека, способного созерцать мелочи, которые дарит нам госпожа природа. Глаза же человека несчастного, скорее всего, не заметят ни снежинок, ни прелести деревьев, покрытых инеем, ни замысловатых узоров на окнах... Глаза несчастного человека и, как следствие, всё его сознание быстрее увидят и почувствуют на себе этот мерзкий, липкий снег.

Возвращаясь домой с «любимой» работы, с которой возвращаюсь уже на протяжении пятнадцати лет, я шла и злилась на этот снег, который попадал мне и за шиворот куртки, и за шиворот сапог. Шла и бесконечно злилась на тех людей, которые живут в какой-нибудь солнечной Испании и вообще не знают проблем в виде снега, а еще лучше в Австралии, ведь им не нужно покупать себе теплые вещи, переживать о бесконечных женских болячках из-за постоянных холодов. Ведь если так посудить, то зима у нас ни черта не три месяца, она длится гораздо дольше, начинаясь чуть ли не в октябре и заканчиваясь чуть ли не в апреле. Хотя, что уж тут говорить, хочешь – ну переезжай в Австралию, выучи язык – и вперед... Думая об этом, я начала

сердиться еще больше, что спровоцировало падение на меня целого сугроба с дерева. Дойдя до подъезда и отряхнувшись от навязчивых осадков, вспомнила о том, что, о господи... забыла купить десяток яиц, этого мне еще не хватало!

Ну как же так, вот бестолковая, а, топать обратно до магазина – это 20 минут драгоценного времени, за которое я смогу как минимум почистить картошку да курицу варить поставить!

Мысли мои были громкими, настолько громкими, что всю фразу я сказала вслух, да так, что мой стон, пожалуй, был слышен и на втором этаже нашей чудесной пятиэтажки. С весьма недовольным лицом я поставила у подъездной лавочки два злосчастных пакета, в которых есть всё, мать его, кроме десятка яиц, достала пачку сигарет и закурил а.

«Сигареты она купить не забыла, а вот десяток яиц забыла!» – сверлил в голове язвительный голос.

Да ну и фиг с ними, с этими яйцами, в конце концов, можно один вечер обойтись без салата, ну и что, что это блюдо было одной из дурацких семейных традиций – 10 лет, 10 лет один и тот же салат, на протяжении всего этого времени, каждый божий вечер, за исключением воскресенья. Да, пожалуй, сегодня можно обойтись без салата. Хотя что уж там без салата, быть может, и курицу не надо варить, ну а что, раз салата нет. Вон, живут же люди в конце концов, Санька может и пиццу на дом заказать, или роллы, или курицу гриль, и нет дурацкой традиции, по которой, от-

работав день как лошадь на этом заводе, тебе приходится, каждый раз возвращаясь домой, думать об этих долбанных яйцах, есть ли они в холодильнике или нет! Обдумав все за и против, докурив сигарету, я твердо решила, что за яйцами не пойду, а так как я не курица и снести их не могу, вывод: семья осталась без традиционной еды. Конечно, эта мысль была равносильна мысли о том, что я нарушаю закон и, как следствие, могу понести за это наказание, но вместе с каким-то неоправданным страхом я стала чувствовать себя чуточку счастливее (нечастое для меня ощущение).

Подняв пакеты с земли и зайдя в подъезд, я почувствовала свой родной запах, запах этих облезлых стен, жареной картошки из 53 квартиры – да, всё на месте.

Поднявшись на второй этаж к своей квартире, я попыталась открыть дверь, но почему-то замок не поддавался никаким усилиям, и как бы я ни старалась, всё было безуспешно.

«Странно, я ведь сегодня закрывала дверь сама, и всё получалось, может быть, кто-то сменил замок, а зачем и кто мог это сделать, для чего? Может, Макс со своей матрешкой решили так меня проучить за вчерашнюю лекцию, которую я им устроила? Ну а как иначе, заниматься своими грязными делишками на диване, на котором сидит вся семья по вечерам, – это уже наглость, тем более ей лет-то сколько... Кстати, а зовут ее как? Таня или Катя... – лихорадочно рассуждала я, по-прежнему безуспешно пыта-

ась открыть дверь, – хотя в данную секунду это неважно, важно, почему я не могу попасть в свою собственную квартиру. Лизка этого сделать не могла. Теоретически, конечно, могла, только вот мозгов ей на это навряд ли хватит, у неё в голове одна химия, которую я, кстати, вообще терпеть не могу. Кто вообще ее придумал, эту химию, и в кого у Лизки такие таланты в этой сфере... Так, стоп, у Лизы мозгов мало, да и мотивов нет, у Макса же есть мотивы, но кроме Макса есть еще один персонаж этой великолепной семейки – это муж, который вроде как еще должен быть на работе, он же сегодня в день? Ну да, в день, утром я уходила последняя, супруг не может уехать с работы раньше положенного, у него там всё как в тюрьме. Да и какой смысл, я, конечно, понимаю, что он дурак еще тот, но не до такой же степени. В итоге подозреваемый остается только один – Максим Андреевич». Схватив телефон, я начала звонить своему сыну, который мог по глупости оставить дома телефон, но нет, сегодня случилось чудо, и он взял трубку:

– Алло.

– Алло ему! Учитывая ситуацию, можешь сразу сказать, зачем ты это сделал и как теперь мне прикажешь в дом попасть?

Тишина...

– Максим, ты там оглох, что ли! Зачем замок поменял, я тебя спрашиваю?

– Кхм... Женищина, простите, конечно, но вы, кажется,

ошиблись номером... – ту-ту-ту...

Нормально... Так, на экране телефона русскими буквами написано «Сынка Максимка», наберу-ка еще раз, в конце концов, вполне возможно ошибиться, номеров этих сотовых пруд пруди.

– Алло, Макс! Что за шутки у тебя? Зачем замок поменял, я спрашиваю?

– Женщина, я повторяю, вы не туда звоните, я не Максим, и никакие замки я никому не менял!

Да, сейчас начинает доходить, голос вроде не Макса...

– А кто тогда поменял замки, и почему я не могу войти в дом?

– Полагаю, это сделал Максим, и, полагаю, сделал он это для того, чтобы истеричная особа перестала уже ему надоедать, – ту-ту-ту...

Так, ну это уже совсем наглость, зачем хамить-то?

Ладно, надо успокоиться и позвонить Андрею, может, он мне прояснит ситуацию.

– Алло, Андрей! А ты где?

– Я не Андрей... – ту-ту-ту...

Да что тут происходит, в конце концов? Если я сейчас позвоню Лизе, и она скажет, что она не Лиза, это будет уже перебор!

– Алло, Лиза, доченька, это ты?

– ...Здравствуйте...

– Лизонька, скажи пожалуйста, кто поменял замки в до-

ме, я не могу попасть в квартиру!

Тишина...

– Лиза!

– Да... – еле слышно ответил голос в трубке.

– Это мама, с тобой все в порядке? Ты понимаешь меня,

Лиза?

– Я... Я-а-а... Я понимаю, мамочка, прости, это я поменяла замки, ещё два года назад, когда с мужем развелась, тебя тогда уже не стало, ну и ты не приходила, собственно, я не думала, что тебе могут ключи понадобиться...

– Стоп, девушка, спокойно, я живая, здоровая женщина, не могу войти в свою квартиру! Вы Елизавета Макарова?

– Нет, Ростищева...

– Извините...

Очень интересно это всё... Кто заменил замок, почему я не могу дозвониться до родных, может быть, это наказание за не купленные яйца? Да нет, бред! Что делать, что делать, пойти по соседям? Пожалуй, в данной ситуации, это самое актуальное решение. Первым делом надо к Саньке зайти, она-то сразу мне выдаст всех с потрохами. Схватив пакеты, между прочим, нелегкие, я поднялась на этаж выше и начала звонить в дверь.

Дверь открылась, хоть и далеко не сразу и даже не после трех звонков, и тем не менее я была рада, что всё-таки дождалась. Но радость продлилась совсем не долго, ровно до того момента, как я увидела бугая, вышедшего мне на-

встречу. Этот бугай никак не вязался с образом Александры, выбирающей себе мужчин исключительно «интеллектуальной» внешности, «батанов», так сказать, с очечками и вечной книжкой в руках. Передо мной стоял огромный, ростом около трех метров, детина. Назвать его мужчиной было тяжело, поэтому я в мыслях именовала его «мужлан». Сие произведение искусства походило больше на гориллу, причем задолго до эволюции. На секунду показалось, что это действительно обезьяна, потому что волосы торчали абсолютно отовсюду: нос, руки, борода – это была просто ходячая реклама шерсти, ей-богу. Нос был огромен, поэтому складывалось ощущение, что на лице больше ничего нет, кроме него; глаза и губы вроде как тоже должны быть, но ввиду долгого общения с алкоголем глаза были заплывшими, а губы превратились в какую-то непонятную лепешку, выполняющую роль портала, через который алкоголь попадает внутрь. Обретя наконец дар речи, я начала что-то лепетать. Вопроса касательно Александры задавать побаивалась, потому как в ответ могла услышать: «А я ее сожрал».

– Извините, я Марина, пришла к Александре, не могли бы вы ее позвать?

Фразу эту я говорила как маленькому ребенку ну или инопланетянину, мало понимающему человеческий язык, сопровождая всё жестикуляцией.

– Дамочка, – вполне внятно начало говорить существо, –

я здесь живу один, начиная с тысяча двясот двяноста васмоха года, и никакой Александры здесь не было отродясь, досвиданя!

Челюсть в буквальном смысле отвисла, даже наличие мужслана в квартире у Александры не так сильно, да что уж там, совсем не расстраивало меня, как тот факт, что Александра в принципе здесь не живет! 15 лет она тут, значит, жила, а сегодня уже нет! Это какой-то бред, какая-то несусветная чепуха! Номер Максима не принадлежит ему, как, собственно, номера Андрея и Лизы! Что делать, куда идти, из соседей я больше никого не знаю, вот ужас XXI века – люди разучились общаться друг с другом, ходить друг к другу в гости. И что мне теперь делать? Просто заходить в каждую квартиру и расспрашивать, может, кто чего видел? Пожалуй, так и нужно поступить.

В тот самый момент, как я была готова нажать на звонок соседней квартиры, услышала, что в подъезд зашли несколько человек, по всей видимости, семья, с них опрос я, пожалуй, и начну.

Не успев спуститься на лестничный пролет ниже и открыть рот, я замерла, потому как эта чудесная семья подходила вплотную к моей квартире и принялись открывать мою дверь!

– Тааак, господа-товарищи! И как это понимать?!

Все уставились на горластую женицину.

Глава семьи выглядел весьма прилично, настолько при-

лично, что жить в квартире, находящейся в этом подъезде и вообще в этом районе, для него казалось не комильфо, присутствие его здесь представлялось как минимум нелогичным и как максимум неприемлемым. Судя по всему, это был педант с завышенной самооценкой, потому что борода его была выбрита идеально, даже глаза были идеального карего цвета. Учитывая холодную погоду, он был одет в дорогую дубленку. Как-то мы с Андреем ходили по магазинам, чтобы приодеться на зиму, и мой взгляд задержался на одной из таких дубленок – мне так хотелось купить ее своему мужу, но стоила она баснословных денег, и мы не могли ее себе позволить, поэтому купили дешевые пуховики мне и мужу и ходим в них уже третью зиму. В руке педант держал портфель, а это говорило о том, что он точно не разгружает вагоны и не слесарь какой-нибудь (как мой Андрей, к примеру). В общем, чисто визуально мужчина производил впечатление порядочного гражданина, но было в нем что-то отталкивающее.

Присмотревшись, почему-то подумала, что он заядлый лицемер, таких я терпеть не могу и, кажется, распознаю их на раз-два...

Жена «идеального» не совсем подходила к нему по образу, она, скорее, была из разряда серых мышек (боже, как это типично для таких мужчин). Хотя, наверное, это никого не удивляет, выполнять условия педантичного лицемера должна только серая мышь, ведь всё, что он делает, он

делает только для себя, и главным красавцем в семье должен быть мужчина, чтобы не дай бог взгляд не перескакивал на жену. Подтверждать его превосходство входит в обязанности именно жены, причем суженая однозначно была выбрана с учетом похожести на его мать, которая жила только ради любимого сыночка, сдувала с него пылинки и убеждала в том, что он самый лучший на земле, была для него что-то вроде служанки, принеси-подай-приготовь-постирай... Полагаю, что теперь все эти функции выпали на долю простушки, стоящей передо мной...

Если всё так, как я думаю, то обитание его в этом доме вполне понятно, ведь всё это превосходство – мнимое и поверхностное... В подобном воспитании чаще всего присутствуют фразы:

– Сыночек, ты лучший, напрягаться и работать – это не твой удел, на эту Землю ты пришел исключительно для счастья...

Поэтому стремление к лучшей жизни отсутствует, довольствуется тем, что есть, главное, чтобы рядом был человек безвольный и заглядывающий ему в рот.

Буквально недавно смотрела сериал, там было именно так, даже главный герой внешне был похож на этого мужчину, так что в своей правоте, касательно человеческих качеств я была уверена!

– Женищина, вы что-то хотели? – спросил у меня глава семейства.

– Я? А как вы думаете, чего я могу хотеть, стоя у своей квартиры?

– Быть может, зайти в нее?

– Вот именно зайти, в свою квартиру, куда собираетесь и вы зайти!

– А, так вы в нашу собираетесь войти, ну извините, здесь живем мы, уже 5 лет как.

– Да как же, ага, утром я из нее выходила, закрывала собственноручно эту дверь! И в этой квартире живем я и моя семья на протяжении 15 лет! Так что нечего мне тут заговаривать зубы, говори, кто заменил замок, где моя семья, и какого черта вы все здесь делаете!

– Димочка, женищина не в себе, это же видно, открывай скорее дверь, давайте уже зайдем в дом!

И тут меня понесло:

– Что ты там лопочешь? Это моя квартира, и вы в нее не зайдете! Это ж надо, сколько наглости! Пытаться вломиться в мою квартиру и еще оскорблять меня! Я в себе, я ещё как в себе, а вот вы, молодые люди, как говорит мой сын, чего-то попутали!

– Так, либо вы отойдете, либо я вызываю полицию! – заявил Дмитрий.

– Точно, полицию! Вызывайте-вызывайте, сейчас будем разбираться, – наклонившись к ребенку, я продолжила: – Малыш, твои родители нездоровы, они хотят пробраться в чужой дом, сейчас приедут дяденьки полицейские, и этот

ужас закончится...

– Женищина, мой муж, между прочим, работает в суде...

– Да ладно, такой весь честный человек, я смотрю, раз живете в этом убожестве... Или он просто полы там мот?

– Лариса, не лезь!

С этими словами «Димочка» достал мобильник и начал набирать номер полицейских, которых мы как-то вызывали, потому что этажом ниже снимали квартиру бешенные студенты, однажды они устроили дикую оргию, из-за которой мы полночи не могли уснуть. И что вы думаете, господ полицейских мы вызвали в 4 часа утра, но приехали они через 15 дней после вызова, ровно тогда, когда нерадивые студенты съехали. Не дай бог и в этот раз придется их ждать столько же.

Я встала около двери, заграждая проход, и начала ругаться и говорить, что так нельзя – врываться в чужую квартиру. На шум стали выходить соседи, и, что самое странное, ни один из них не признал меня, уверяя в том, что ни Марина, ни ее семья с двумя относительно взрослыми детьми никогда здесь не жили, а до того, как сюда въехали педант со своей женой, в квартире проживала некая Любовь Васильевна, и всю жизнь она жила одна... Слушая эту историю, я то и дело хваталась за голову, потому как в ней образовалась страшная каша из той информации, которая поступала. И что самое интересное, я действительно на-

чала сомневаться в правдивости того, в чем всех уверяла.

В процессе перипетий я вдруг поняла, как жадно начинаю изучать людей, иногда у меня складывалось впечатление, что я даже не вслушиваюсь в то, что они говорят, а наблюдаю за тем, как они это говорят, пыталась представить, как они живут, чем занимались, прежде чем вышли на лестничную клетку. Зачем?

Исходя из своих наблюдений, и к моему большому ужасу, поняла, что эти люди не врут, эта семья действительно здесь живет, и никто из соседей действительно никогда не видел меня здесь...

Я сидела около «своей» двери и наблюдала за всем этим спектаклем, инициатором которого выступала я.

Приблизительно через 20 минут после звонка в полицию страж порядка зашел в подъезд. Поднявшись на этаж, краснощекий молодой человек низко поклонился педанту, мне даже показалось, что ещё чуть-чуть, и он начнет целовать ему ноги.

– Дмитрий Владимирович, бога ради простите, что так долго ехал, пробки кругом, да и живете вы далекоовато, пока доехали...

Дмитрию Владимировичу не понравилась фраза про «живете далекоовато», но ввиду его исключительного воспитания он не подал виду.

– Федор, здравствуй, здесь женищина, и она уверяет, что это её квартира, разберись.

Слово «разберись» было четким, строгим, и означало «убей эту женщину».

Федор направился ко мне, встал надо мной, я уже была готова к тому, что он просто схватит меня за шкуру и вышвырнет на улицу. Такой беспомощной я себя ещё не ощущала никогда...

– Добрый вечер, сержант Федор Золотырев. Гражданочка, ну что же вы клеветеете на честных людей?

– Я не клеветую, я здесь живу, и моя семья, мой сын, муж, – я так тихо это всё говорила, что даже не была уверена, что говорю вслух, но нет, всё это было сказано не про себя, но весьма неуверенно.

– Будьте любезны, предъявите ваш паспорт!

Под пристальным вниманием соседей я более или менее пришла в себя, поняла, что мямлить здесь не нужно, с гордостью достала свой паспорт, поднялась и четко произнесла:

– Пожалуйста, я, Макарова Марина Сергеевна, проживаю здесь – улица Камская, 83, подъезд 4, квартира 57!

– Очень интересно, Камская, говорите? Хм! Ну хорошо, Марина Сергеевна, сейчас мы всё это проверим. Так... Савченко Анастасия Владимировна, проживающая по адресу: город Москва, улица Пятницкая, 34, квартира 83.

Что? Да что он несет? Я с жадностью выхватила паспорт и начала вглядываться в буквы, в фотографию. Боже, что это, кто это, почему у меня паспорт совершенно

незнакомой мне женщины? Савченко Анастасия Владимировна, женщина лет 35—40 с абсолютно круглым доброжелательным лицом, с голубыми глазами и пухлыми губами. Такое лицо, скорее, внушает доверие, нежели обратное, за чем мне нужно было красть паспорт у нее... Так, подождите, быть может, я его нашла, правда, когда и где — не помню совсем. Я начала рыться в сумке в поисках своего паспорта, но там, кроме сигарет, мобильника и разбросанной мелочи, ничего не было.

Пока я рылась в сумке, сержант Золотырев достал телефон и позвонил, вызвав «скорую». При слове «скорая» меня передернуло, и, оставив всю честную компанию, я стремглав побежала по лестнице вниз. Зрелище, конечно, было странным как минимум. Выбежав из подъезда, я бежала, бежала и бежала, от кого, куда и зачем — не понимала, в голове было только одно: «Беги, Маринка, беги...» (прямо экин какой-то).

Немного отдышавшись, я остановилась, посмотрела назад, убедилась, что за мной никто не гонится, и начала понемногу приходить в себя. Впереди заметила лавочку, которая так и манила меня к себе. Опустившись на нее, я даже не поняла, что она ледяная, ведь на улице стоял февраль и было как минимум минус 25, а по ощущениям и все минус 35.

Увидев проходящего мимо человека, я не стала упускать возможности и спросила:

— Извините, в каком мы городе?

– Красноярск!

Ну, все верно, Красноярск, в этом городе я отучилась в 9 гимназии, поступила в литейно-механический колледж, там же познакомилась со своим мужем, там же забеременела первым ребенком, недоучившись, ушла в академический отпуск, дальше была свадьба, ну как свадьба, вечер, потому как мы с мужем оба детдомовские, и родственников у нас отродясь не было, друзей к тому времени не нажили, соответственно, справляли мы в общежитии, в которой жили, пока учились в колледже. Ну а дальше всё пошло по накатанной, родился Максим, Андрей работал, от государства нам дали квартиру, как молодой семье, да ещё из детдома, правда, район не ахти, но мы и этому были рады. Когда Максимка подрос, я устроилась на завод укладчицей, обустроивали свою квартирку, растили сына... Через 2 года забеременела Елизаветой, ушла в декрет, через полтора года после рождения Лизы снова вышла на работу... У нас была (почему была, есть) обычная среднестатистическая семья: муж слесарь, жена укладчица на заводе, дети растут. Максим, к примеру, в папу, с абсолютно такими же чертами лица, с таким же курносым носом, с большими голубыми глазами... Мы с Андреем почему-то хотели, чтобы он стал музыкантом или танцором, но ни в какие кружки его не водили (на это никогда не было денег), развитию его талантов не способствовали, разве что на Новый год он нам исполнял какие-нибудь пируэты за подарок.

Было убеждение, что сын вырастет и начнет сам чем-то заниматься, куда-то ходить, в общем, сам определит свою судьбу. Но увы и ах, в воспитании ребенка всё-таки должны принимать участие родители, направлять его, помогать ему, тратиться на всевозможные кружки, тогда, возможно, что-нибудь и получится. А так как мы с Андреем не росли в семье, где были мама и папа, и нас никто не наставлял на путь истинный, то и как это делать со своим ребенком, мы тоже не знали... Единственное, чему научила нас наша «семья», это если тебя обидели – нужно давать сдачи, бить, кусаться, царапаться... Этому мы и ребенка научили, в итоге у нас получился 17-летний хулиган, дерущийся со всеми подряд, эдакий плохиш, которых так любят девочки. Сколько у него было этих девочек, мы с мужем уже со счёту сбились, нас он не слушал, советы наши не воспринимал, ну, как говорится, что выросло – то выросло...

Елизавета получилась весьма странным ребенком... Она с детства была предоставлена сама себе, что, собственно, её особо не напрягало. Мы с мужем постоянно работали, и нам некогда было справляться о её душевных переживаниях: поела, попила – и слава богу. В год я её отдала в садик, там моя девочка тоже была белой вороной, в своих мыслях, со своими игрушками. Сейчас у неё одно увлечение – химия, даже, если я не ошибаюсь, она участвовала в олимпиадах и, возможно, занимала призовые места, не знаю, она особо не рассказывала, да я и не лезла.

Что касается меня... А что я... Жизнь – болото: работа-дом, дети, муж, ничего особенного и примечательного, живу себе и живу... до сегодняшнего дня...

Вернуться обратно в реальность мне помог парень, прошедший мимо, видно, на моем лице до такой степени отразилось смешение ностальгии и полнейшего замешательства, что складывалось ощущение, будто у меня инсульт...

– Девушка, вам плохо?

– Вы не знаете, где моя семья?

Вопрос, конечно, был весьма глупый, ну мало ли, вдруг он знает...

Парень улыбнулся:

– Извините, нет... Ваше лицо мне знакомо, мы нигде не встречались?

Посмотрев на парня, я сразу поняла, что он зануда (я к таким отношусь не очень), и подумала, что если бы я его знала, то, скорее всего, мы бы не остались друзьями, потому как с моим отношением к таким людям я бы послала его куда подальше, да и он точно запомнил бы меня. Я решила, что не знаю этого человека.

– Нет, мы с вами незнакомы.

– Вы уверены, что с вами всё в порядке и вам не нужна помощь?

Хм, учитывая тот факт, что я вмиг осталась без семьи, без дома, мне некуда идти, некому звонить, хотя что я ною, полстраны так живет – и ничего...

– Да, со мной все в порядке, спасибо...

Парень ушел, и я снова осталась одна со своими мыслями, с чужим паспортом, с десятью рублями в сумке... Паспорт! Черт, я же сунула его в руки сержанту, когда убежала. Да и бог с ним, зачем мне паспорт незнакомой женщины, пусть остается у него.

Так, что делать? Ощущение полной безысходности съело меня изнутри, в голове всплывали четкие воспоминания моей квартиры, дивана, абсолютно не любимого мной, но такого родного и мягкого в эту секунду... Надо встать, Марина, встать и начать что-то делать, обратиться в полицию в конце концов, объяснить им ситуацию.

Я достала мобильник и посмотрела на него, как на абсолютно ненужную вещь – зачем нужен телефон, если в нем нет ни одного номера человека, способного тебе помочь? И действительно, у меня нет друзей, ни одной подруги, одна соседка Санька, и то, даже номера ее нет! С коллегами я не общаюсь, тихо-молча выполняю свою работу, отрабатываю смену и ухожу домой, честно говоря, даже не знаю свое начальство, к тому же оно меняется каждые два месяца. Поначалу я его запоминала, потом перестала, главное, чтоб зарплату платили вовремя, остальное меня не интересовало. У Андрея был один друг еще с детдома, и то в последнее время они не общались совсем, он, кажется, уехал в другую страну, стал то ли буддистом, то ли кем-то ещё, в общем, отшельником. А большие друзей не было.

Ладно, надо встать и идти...

Стрелки на часах беспощадно бежали вперед и показывали без малого 21 час 40 минут. От холода у меня уже сскукожились руки, и я практически не чувствовала ног. Я просто куда-то брела, а что мне еще оставалось делать – городской транспорт уже не ездил, на такси у меня денег явно не хватит, направление я выбрала дурацкое: решила пойти на работу к Андрею, это в 7 км от города. Мысль пойти в полицию была отмечена мною сразу, потому как, узнав мою историю, там наверняка, как и сержант Золотырев, решат, что я психопатка. И каждый раз, когда я об этом думала, меня всю передергивало, правда, с какой стати – не могла понять: я в жизни не встречалась с психиатрами, а в данной ситуации было бы неплохо оказаться в тепле, пусть и в психушке или в камере.

Когда я вышла на трассу, меня одолел страх: какие только психи не разъезжают, а с другой стороны, хотелось уже, чтобы хоть кто-нибудь остановился, пусть это будет трижды маньяк, но у него в машине будет тепло...

Через 15 минут моего «путешествия» остановилась коробочка (так я называю Daewoo Matiz, воистину забавная машинка), в которой сидела лягушонка (подумала я).

Судя по машине, очень надеялась, что через опущенное стекло я всё-таки увижу женщину-водителя. Через секунду поняла, что мои надежды оправдались.

– Девушка, такой мороз на улице, вы чего?

– Да яаа... – мямлила я, конечно, профессионально, просто не знала, что ответить, не могу же я на незнакомую женщину вывалить историю, произошедшую со мной сегодня вечером.

– Вам куда-то за город нужно?

– Да.

– Садитесь, я подвезу вас, я за городом как раз живу.

Не мешкая я юркнула в машинку.

Боже, как тепло!

Моей спасительницей оказалась очень красивая девушка лет 20—25 с большими карими глазами, немного навывкате, интересно знать, о чем говорят такие цвет и форма глаз, ведь глаза – это зеркало души, значит, изучая их, можно дотронуться до сокровенного...

Мои мысли перебила девушка, решив представиться:

– Я Ксения, а вас как зовут?

– Марина... Я Марина.

– Очень приятно, Марина, что же гуляете одна по трассе в такое время? Да еще и в такой мороз? Это хорошо, что я у подружки сегодня задержалась и попалась вам на пути, а если бы нет? Вы что, телевизор не смотрите, сколько всяких ненормальных ездят. Ой, может, вы работаете?

– Что? Ну да, я работаю, конечно...

– Хм... Тогда я даже не знаю, хорошо ли поступила, что остановилась... Может кусок хлеба забрала, ну давайте тогда вы немного отогреетесь, и я вас выпущу, окей?

– Обратно на трассу?

– Ну да!

Я совсем не понимала, что она мелет, при чем тут моя работа на заводе, зачем она уже хочет выгнать меня из машины...

– Вы знаете, со мной сегодня приключилась странная история, и я держала путь на работу, к своему мужу... И...

– У вас есть муж? – бесцеремонно перебила меня Ксения.

– Ну конечно, а что вас удивляет? У нас двое детей!

Ксения присвистнула и подняла брови, ее вид говорил «ничего себе»!

– Меня не то чтобы это удивляет, дело-то, конечно, ваше... Чужая семья – потемки, как говорится, просто я поражаюсь мужчинам нынешним, это как вообще, жена занимается проституцией, и при этом у нее есть муж...

– Кто занимается проституцией?

– Ну вы!

– Я?!

Да что за день сегодня, теперь я ещё и проституткой стала, 8 часов назад была примерной женой и матерью, теперь, по одной версии чужих людей, я не жена и не мать вовсе, а по версии этой милой девушки – теперь ещё и проститутка! Я уже боялась спрашивать, а вдруг и правда путана...

– Простите, но с чего вы взяли, что я проститутка?

– Я спросила у вас, работаете ли вы проституткой, вы

ответили «да»!

Да уж, либо у меня память, как у рыбки, и я через секунды забываю предыдущий разговор, либо девушка склонна к преувеличениям.

– Ксения, вы спросили у меня, работаю ли я, я ответила, что работаю, про проституцию не было и речи, даже забавно, что вы сделали такие выводы, но ситуация состоит в следующем... – пришлось рассказать девушке свою нелепую историю. – Теперь мне нужно попасть на работу к мужу, чтобы разобраться в ситуации, кстати, завод его находится налево за перекрестком...

– Хм... Как интересно! А вы пытались ещё раз звонить по номерам? Может быть, были проблемы со связью?

– Номеров основных у меня всего три, по ним я и пыталась звонить, но безуспешно...

– Это всё, конечно, очень странно, скажу я тебе... Ничего, если на «ты» перейдем?

– Конечно, я не против... А ситуация странная, это как минимум...

На этих словах машина остановилась.

– М-да уж, Марина, я поверю, что твой муж работает здесь, если только скажешь, что завод находится под землей...

Я остолбенела. Стоять на жутком морозе среди ночи посреди абсолютного пустыря было очень неприятно...

Нежданный гость

Анна пила чай и пыталась успокоиться, когда в дверь позвонили. Чуть не вылив на себя содержимое стакана, она побежала к двери в надежде, что её нашли. Посмотрев в глазок, Аня увидела бывшего мужа своей сестры, который, как ни странно, не появлялся уже больше месяца, хотя это не удивительно – он то маячил каждый божий день перед глазами Анны, то исчезал...

– Чего так долго открывала?

– Как открыла, так открыла, чего это ты вдруг вспомнил о нас?

– Дай пройти!

Не дождавшись ответа, мужчина вошел в квартиру, толкнув при этом девушку.

– Эй! Что за наглость несусветная? И чего ты вообще пришел-то?

– Как это чего? Что за вопрос дурацкий, я член семьи вообще-то!

– Чего? Уж не знаю, какой ты там и чего член, но уж явно не нашей семьи, причём давно, деньги Настя тебе вроде отдала, детей у вас нет... больше...

– При чем тут деньги, дети? Я ведь переживаю за нее...

– Ха-ха-ха, очень смешно, переживает он, когда избивал – не переживал?

– Я не хочу сейчас мусолить эту тему, я хочу участвовать в ее поиске, хочешь смеяться – хочешь нет, она не чужой мне человек, несмотря на то, что наворотила...

– Очень интересно, и что же она такого наворотила? И где ты шлялся целый месяц?

– Что наворотила? Она сбежала, ты не в курсе? И я не шлялся, у меня были дела, кстати, касательно поисков.

– Ох, ну простите пожалуйста! А с чего взял, что сбежала-то? Может, ее похитили?

– Да уж, похитишь ее, да и зачем? Сбежала она! Это же ясно! Поставь чаю, я очень устал...

– Шнурки не погладить тебе?

– Аня, не язви, пропажа твоей сестры – это страшная нервотрепка для меня, я практически не сплю ночами. Как ты думаешь, она жива?

– Конечно жива, дурень!

Аня и сама с трудом верила в это, ведь Настя пропала в июне, прошло уже почти 8 месяцев, убежала она практически без ничего, куда – одному Богу известно. Самое неприятное то, что Анна винила во всем себя, если бы она следила за своей сестрой лучше, то Настя была бы сейчас дома...

К поискам пропавшей подключилось много людей, Аня разослала фото с её описанием во все отделения полиции, и не только в Москве, но и в других городах России, но Настя будто сквозь землю провалилась, никаких зацепок!

К кому только ни обращалась Аня за это время – и к ма-

гам, и к экстрасенсам. В итоге девушка просто запуталась и не знала уже, кого слушать. Кто говорил, что ее сестра жива и находится в плену, и вот-вот за нее попросят выкуп, после чего Аня как ненормальная бежала в банк, снимала деньги и ждала... Чуда не происходило – выкупа никто не просил. Были версии и о том, что Настя тайно вышла замуж и не хочет, чтобы кто-то об этом знал. Ну хорошо, это предположить можно было, но Аня, ее любимая сестра, разве она не должна была знать? Версий было миллион, и по всему ее сестра была жива! В это и верила Аня, да, Настя нездорова, о чем знал не очень большой круг людей, но она жива...

– Ладно, сестренка, мы найдем ее, не переживай, – приобняв Аню, сказал мужчина.

– Фу, ей-богу, перестань! Хватит паясничать! Говори, что тебе нужно, и убирайся вон!

– Я же сказал, что мне нужно, я хочу помочь...

– Ты уже помог – так помог, что она сбежала! Не думал о том, что это ты мог быть причиной ее побега?

Гнев Ани набирал обороты, да как он вообще смеет сюда приходить, врывать в её дом, на её кухню! Человек, который испортил жизнь сестре и ей! Человек, из-за которого умерла малышка... Ане вообще было непонятно, почему после развода он всё ещё оставался в поле зрения их семьи, а все вопросы Насте касательно этого типа всегда оставались без ответа.

– Хватит! Она умная женщина и уже давно меня простила, то, что было, того не вернуть, надо двигаться дальше, так что рассказывай, какие у нас новости?

– Никаких новостей у нас нет!

– В общем, у меня в Питере одноклассник живет, работает в частном агентстве, я ему вчера все данные скинул, он обещал помочь.

– О господи!

– Ты не понимаешь, там такой уровень высокий, у Лехи все налажено вплоть до Доминиканы, везде есть свои люди, он поможет... Только вот...

– Только вот услуги его стоят баснословных денег, это ты хотел сказать?

– Ну Анечка, тут такое дело, что денег жалеть не надо, ребята надежные, работу свою знают!

– Да все они знают свою работу, а что толку... Столько денег уже выброшено на ветер, и ничего не найдено, ни одной зацепки нет. И с чего ты взял, что я тебе доверяю?

– У тебя есть другие варианты?

– Да у меня полно вариантов, и ты в них неходишь! Ты что, думаешь, я такая дура, что не обращалась никогда в частные агентства? Ха!

– В такие – нет, я тебя уверяю, у них всегда стопроцентное выполнение дел!

– Ты не отстанешь, да?

– Не отстану!

– Оставляй номер, я сама поговорю с ним!

– Так а что с ним говорить, я вчера уже переговорил, оставил все данные, работа уже началась, нужно только деньги перечислить!

Да уж... Всё просто до безумия...

Разговор и мысли Анны были прерваны звонком в дверь. Девушка подошла к двери, посмотрела в глазок. Увидела женщину средних лет.

– Кто там?

– Извините, я к Анне Савченко!

– Я вас слушаю!

– Я по поводу вашей сестры!

Анна решила все-таки открыть дверь.

Она из параллельного мира?

Я и Ксения стояли посреди поля, Ксения курила, а я хлопала глазами и искренне не понимала, что происходит. Где завод? Где мой муж? Где мои дети? Что, черт побери, здесь творится? Мне хотелось расплакаться, даже, наверное, рыдаться, просто упасть и бить кулаками землю. В голове была такая каша, такой сумбур, ни одна мысль не могла удержаться в ней, кругом одни вопросы: а как? а что? а почему? а где?

– Слушай, ну может, тебе причудилось?

– Причудилось что? 18 лет жизни? Ты что, не понимаешь что происходит? Кто-то хочет уничтожить меня! Растоптать! Но за что? Что я сделала такого? – я начала срываться на крик.

– Оу, оу, полегче, я-то тут ни при чем! Пошли-ка в машину сядем, не лето уже на улице.

Из-за шока я даже не поняла, что начинаю мерзнуть, внутри всё кипело от негодования, и теплое спокойное место мне сейчас, конечно, было необходимо. Сев в машину, мы с Ксенией продолжили разговор:

– А давай поедем ко мне домой? Посидим хоть в тепле, чайку поьем, поговорим, а? Ну или, если хочешь, я отвезу тебя обратно в город, пойдешь в полицию, подашь заявление!

– Нет, в полицию я не пойду! И к тебе я тоже не поеду, ты вызовешь врачей, и меня упекут в психушку!

– Ну нет же, не буду я никого вызывать, ты любопытный экземпляр, мне интересно тебя послушать, может, и правда кто-то хочет тебе насолить, а склоки, интриги – я это люблю! Нет, ну если ты уж совсем против, оставайся здесь, ищи завод и мужа! Слушай! Детям-то твоим по сколько лет?

– Сыну 17, дочери 15.

– Ха, да они же подростки у тебя, они однозначно в социальных сетях есть.

– Где?

– Соцсети, ты что! Инстаграм, Одноклассники, ВКонтакте! Ты никогда не слышала о таком?

– Нет, ну про Одноклассников слышала вроде бы...

– Вроде бы? Тебя нет ни в одной соцсети? Ты серьезно? Сколько тебе лет?

– 39.

– Ну ты же молодая относительно. Я поняла! Ты из другого мира, из параллельного, да, из прошлого? Какой сейчас год?

– Зачем ты издеваешься надо мной? Я знаю, какой сейчас год.

– Тогда как можно не знать о социальных сетях? Там сейчас весь мир сидит, да и дети твои стопудово тоже, как так можно? А вдруг твой сын в виртуальной жизни ка-

кой-нибудь маньяк, а ты и не в курсе!

– Ну хватит уже! Никакой он не маньяк! Показывай давай эти свои соцсети!

– Сейчас!

Девушка достала новомодный телефон и начала тыкать по экрану, продолжая издеваться надо мной:

– Вот, смотри, это телефон, по нему звонят и пишут сообщения, а еще можно фотографировать и слушать музыку.

Мне надоели ее издевательства, и я начала выходить из машины, что рассмешило Ксению.

– Да ладно тебе, не обижайся, ну я правда впервые встречаюсь с таким динозавром, моя мама старше тебя, и то она в курсе дел!

– Никакой я не динозавр, просто у меня не было надобности в этих... Одноклассниках...

– Смешная ты... Говори фамилию и имя сына и дочери.

– Максим Андреевич Макаров, 1999 года рождения...

– Ну ты прям как ментам его сдаешь, тысяча девятьсот девяносто девятого года рождения... Ой, умора!

Фразу Ксения сказала, конечно же, смеясь, что опять мне не понравилось...

– Ничего не найдено... В Инстаграмме его, похоже, нет, давай дальше смотреть...

Через 10 минут усердной «работы» Ксения заявила:

– Твой сын нигде не зарегистрирован! Есть в Однокласс-

никах человек с таким именем, даже два, но они не подходят по возрасту, взрослые уже дяденьки! Давай дочь.

– Макарова Лиза, 2001...

– Ага, сейчас посмотрим...

Еще через 10 минут пыхтений Ксения сделала подобное заключение – моя дочь также нигде не оставила свой след. Ну что касается Лизы, меня это, конечно, не удивило, уж кто-кто, а Лизавета такие штуки не любит, хоть в чем-то на меня похожа. Но Макс вроде часто в интернете сидит. Что он там делает, я, конечно, не знаю, но выходит, что явно не в соцсетях ошивается...

– А у мужа точно нет странички?

– Нет, у мужа точно нет, так же, как и у меня, говорю же, мы не любим такое...

– Мда... Понятно. Ну что делать будем? Не стоять же здесь посреди поля в почти буран!

Хороший вопрос – что делать... Обратю в город, это если только в полицию, куда мне совсем не хотелось идти, поехать к совершенно незнакомому мне человеку, который еще и умудряется издеваться надо мной, в незнакомое место тоже не было особого желания. Но, учитывая ситуацию, выбор у меня был невелик, поэтому я решила, что лучше будет поехать к моей спасительнице домой, переночевать, и уже завтра с новыми силами приняться за решение сложившейся проблемы.

– Ладно, поехали к тебе. А ты одна живешь?

– Одна, одна...

Часть дороги была тихой, мы обе молчали, Ксения пыталась пару раз что-то спросить, но говорить мне вовсе не хотелось, поэтому затея разговорить меня не удалась

Я достала зеркало и посмотрела на себя. Ну и видок... Под глазами круги, нос красный, да и всё лицо такое из-за мороза. Ощущение, что цвет глаз поменялся, они у меня всегда были зеленые, как у ведьмы, сейчас же серые и какие-то безжизненные... Нос на месте, такой же прямой с небольшой горбинкой, губы на месте, такие же тонкие, от мороза, правда, стали ещё тоньше.

Что однозначно изменилось, так это мысли, и их было так много, одна перебивала другую, состояние отвратное, и это ещё мягко сказано. Чувствовала себя ни много ни мало – как котенок, которого выбросили в большой океан, а плавать этот котенок не умеет, и выгребай как хочешь. Ведь всё было налажено как часы: работа, муж, дети, школа, ужины, завтраки, секс раз в неделю, походы в магазин за покупками, редкие выезды на природу, вечерние просмотры фильмов... Как? Как можно подумать, что ничего этого не существует? Это было явно, все воспоминания были четкими, и в голове вертелось лишь одно: что произошло? Где моя семья? Прокручивая в голове эти вопросы, я почувствовала, что в горле встал ком, ещё немного – и все выльется наружу... Что, собственно, и произошло, я расплакалась...

– Ну чего ты! Не плачь, Маринка, найдем мы твою се-

мью, не могла же она сквозь землю провалиться! Где-то ведь должна быть! Я помогу тебе, не переживай!

– Честно говоря, я даже не представляю, чем ты можешь мне помочь, – сквозь слезы ответила я девушке.

– Ну мало ли чем, у меня знакомые в городе есть хорошие, есть влиятельные люди, я к ним могу обратиться, так что не нужно слезы лить, нужно бороться...

– Бороться с чем? Или с кем? Я ведь даже не могу понять, что произошло.

– Ну я имела в виду, что отчаиваться не нужно, всё будет хорошо, у тебя вон хоть муж есть... А я одна как сын, уже 29 стукнуло!

29! Ничего себе, подумала я, на свой возраст Ксюша, конечно, не выглядит...

– Ты хорошо сохранилась, тебе не дашь 29.

– Это да, мне все так говорят, а еще говорят, что у меня идеальная фигура, премилое личико, а какой в этом толк...

Я поняла, что Ксения хочет поговорить о себе, и машинально переключилась со своей проблемы на ее:

– Ну всегда и во всем есть свой толк, уж поверь мне.

– Нет, ну вот у тебя есть муж, семья, дети, а как ты вышла замуж? Ты извини, конечно, но сказать, что ты красавица, я не могу.

Бесцеремонность девушки просто зашкаливала, но я постаралась не акцентировать на этом особого внимания, к тому же она права, я не красавица.

– Ну дело ведь не только в красоте, да и к тому же у каждого она своя, и мужчины не исключение, для кого-то красивая я, для кого-то ты, к тому же это только оболочка...

– Ой, ну сейчас начнешь про душу мне заливать! Вон подружка Светка у меня – тупая как пробка, зато с внешне-стью кукольной, так Радик ее любит так, что жуть, одаривает всевозможными вещами, на моря ее возит!

– Так ведь и от мужчины много чего зависит, кому-то нравятся такие глупышки, но при этом они добрые, заботливые, относятся к ним, как к отцам, для некоторых мужчин это очень важно... Мало того, за такой жизнью, как у твоей подружки, очень часто скрываются подводные камни, о которых эти девушки не говорят...

– Какие например?

– Да мало ли, может быть, он бьет ее...

– Да что за бред, любит он ее, я тебе говорю...

– Ну значит у нее так случилось в жизни, у тебя случится по-другому. Я сомневаюсь, что ты захочешь целиком и полностью зависеть от мужчины.

– Зависеть – нет, а вот чтоб обеспечивал – это да.

– Ну, честно говоря, разница-то небольшая... Большинство женщин сейчас хотят того же, что и ты, вот только мужчины не дураки, они тоже умеют чувствовать и не желают быть ходячим банкоматом и существовать только ради того, чтобы обеспечивать женщин. Я думаю, им порой бывает обидно...

– Ой, да прям, обидно им, что за глупость!

– Ну мужчина тоже человек!

– Ну, человек в какой-то степени, но основная его задача – деньги зарабатывать.

– С твоей-то внешностью неужели не находятся те, кто будут содержать тебя?

– Есть, но замуж не зовут, детей не хотят, пользуются только.

– Так же, как и ты ими?

– Наверное... Не знаю я в общем.

– Вот и я не знаю, запутала ты меня, то любви ей, то только денег подавай...

– Да я сама запуталась... Вот ты любишь своего мужа?

– Ох, через 18 лет совместной жизни даже и не знаю, что ответить. Наверное, люблю, мы никогда с мужем об этом не говорили. Мы детдомовские с ним, у нас не было такого, любовь и прочая ерунда, просто поженились и всё, и жили себе все эти годы.

– И он никогда не говорил тебе, что любит?!

– Никогда... А зачем...

– Да уж, как так-то?

– Ну как, вот так...

На этом мы закончили разговор, дальше ехали каждая со своими мыслями. Я смотрела в окно, наблюдала за тем, как мелькают в темноте деревья, за звездами, которые несутся с такой же скоростью, с которой едет машина,

и думала о том, что всё в нашей жизни не случайно, как говорится, «если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно». На мой взгляд, моя звезда зажглась сегодня весьма странно, и что с ней делать, я не знала совершенно...

Что же было вчера?

Утро началось с жуткого похмелья.

«Да когда оно уже кончится, это похмелье, пью как проклятая столько лет, а оно не проходит» – именно с этими мыслями проснулась я, лежа на старом, облезлом матрасе. Хотя зря это я так про матрас, из него почти не торчит вата, как из предыдущего, вполне мягкий, что, в принципе, не важно, мне не привыкать спать и на коробке, которая вообще мягкостью не отличается.

Что было вчера?

А что могло быть вчера? То же, что было и позавчера. Хотя нет, вчера был особенный день, мне повезло – я нашла кольцо в мусорном баке, красивое, «спаси и сохрани» написано. Вот люди, безбожники, как можно выкидывать такие кольца, это ведь страшный грех... Ну, как говорится, бог им судья.

Нужно подниматься и несмотря на страшное похмелье идти работать. Работа непьльная: в переходе села, ножки подобрала и сиди себе, деньги собирай, глядишь, на булку хлеба (а главное – на бутылку водки) насобираю, пока не выгонят. Я поднялась с матраса, схватила пачку «Бонда» и жадно подкурила сигарету... Вкусная, зараза...

Так, где-то был чайник, нужно умыться, налить себе чашку чая и собраться с силами.

Только я села на стул, в комнату вломилась Тома.

– Танька, епона мать! Сколько можно дрыхнуть! Ты че, пока ты тут задницу свою просиживаешь, Саныч на твое место другого «калеку» посадит, слепого там, к примеру! Помнишь, вчера «слепой» тут был, вот хохма, а! Бухает, как черт, сидел тут выпрашивал местечко в подземке, слышь, Танька?

– Да слышу, слышу, че разоралась-то, мне вообще плевать на это место, у меня второе есть, хочет «слепого» посадить – пусть садит.

– Тю, второе место у нее есть! Там шваброй надо махать да плевки чужие вытирать, а тут красота, села себе и сиди, сердобольных-то пруд пруди! Я тебе это уже почти полгода твержу, сколько можно, пора уже и запомнить, что тебе взрослые говорят!

– Ха, это ты взрослая? Не смеши меня, взрослая...

– Ну а чего, нет, что ли? Я тебя лет на 10 старше как минимум, так что давай, не базарь мне тут, шевели булками своими, Саныч ждет тебя...

– А чего ждать-то? Я дорогу знаю...

Тамара подошла ко мне поближе и продолжила уже на тон ниже:

– Вот ты, Танька, глупая баба все-таки, а! Саныч клинья к тебе подбивает, неужто непонятно это?

– Фу, ну ты скажешь тоже, клинья, какие клинья в его возрасте! Пердун старый!

– Он, может, и староват маленько, но все-таки не надо так, приглядишься к нему... Я думала, ты поняла это...

– Поняла что?

– Тьфу ты, что нравишься ему... Это ж видно, утром он тебя встречает, вечером провожает... Цветы пару раз дарил, ну!

– Ну и что? Цветы, поди, с могилы какой притащил! Утром не встречает, а по пути заходит, а вечером так вообще просто бухает здесь!

– С какой могилы, дура? Покупает он их, сама видела!

– Да даже если так, мне-то что с того, на кой черт он нужен мне?

– Ты что ль в одиночестве так и хочешь подохнуть? У тебя ж нет никого, забыла? А так Саньм будет, с квартирой, дети его выросли давно, жилка у него предпринимательская, да с него можно кого угодно вылепить, он же ради любви и ласки все сделает, Танька!

– А ты откуда знаешь, любила поди уже да ласкала его? – сказала я, смеясь...

– Я его сто лет знаю, дура! Хороший он человек, так что давай, не глупи, приведи себя в порядок и шуруй!

– Так если он хороший такой, чего не прибрала к себе?

– У меня есть ухажёр, зачем мне два...

– Ну-ну...

– Все, хватит болтать, собирайся!

Мне пришлось подчиниться Тамаре, как-никак она была

моя здешняя подруга. Когда я пришла сюда полгода назад, никто мне не помог, кроме Томки. Она и с Саньчем познакомилась, и место в подземке выбила, а потом и комнатку мне дали, правда, в комнате этой был чайник да один стул, но как по мне – это почти что роскошь, до этого в коробках ночевала да в обезьяннике, а тут красота, комната своя!

Как докатилась до жизни такой? А не помню, катилась, катилась да докатилась! Мамка не пила у меня, работала днями и ночами, росла я в самую разруху, в 1994 году 10 лет исполнилось, папаша сбежал благополучно, и остались мы с мамкой вдвоем. У матери тоже была мать, но они не общались, её вычеркнули из семьи в тот момент, когда узнали, что она беременна мной, сказали: «Ноги раздвигать ты уже взрослая, значит, и в жизни пробьёшься». Ну она и стала пробиваться, поступила на горного инженера, ей дали место в общежитии, родила меня и продолжала учиться. После по распределению получила работу – весьма хорошую и высокооплачиваемую, а дальше еще лучше – квартиру малогабаритную дали. Собственно, на этом и закончилась хорошая жизнь, потому как наступил 1991 год, и все предприятия в буквальном смысле встали, мать осталась без работы, как и многие другие. Дабы заработать хоть на хлеб, начала мыть полы, и, видать, ей это так понравилось, что когда стало налаживаться в стране, мама так и осталась полумойкой.

Жили бедно, я носила что попало, не училась толком, хо-

тя мамка говорила мне: «Учись, Танечка, сейчас это надо, вот закончишь школу на отлично, будишь, поступишь бесплатно в институт, будишь большим начальником, и заживем...».

Но мне слова её были до одного места. Всё время было так стыдно за свою одежду, к тому же мне было непонятно, почему всё так резко поменялось, ведь в первый класс я пошла красавицей, с бантиками и в дорогом платье, и буквально через 4 года всё рухнуло. Стала надевать какие-то обноски, надо мной начали смеяться... Больше всего было стыдно за свою мать, которая так отчаянно пыталась найти себе мужика, что умудрилась почти со всеми на районе переспать, некоторые из «почти всех» были отцами моих одноклассников и одноклассниц, и я знала об этом, что было ещё более унижительно. Мамочка была просто очень добрым человеком, не умела говорить «нет» и на личико была весьма симпатичной, вот и липли к ней кто ни попадя. А чего нет-то, где давали, туда и сбегались мужики, как мухи на...

Так и росла Таня угрюмой, драчливой девочкой, которая не хотела ничего в этой жизни, кроме как сдохнуть, да вот труслива была... Мама всегда говорила: «Мы не одни с тобой, моя девочка, у нас есть Бог, он нас защищает».

Каждое воскресенье мы ходили с мамой в церковь, она ставила свечи, молилась, говорила о том, как важна вера в Бога, что никто так нас не оберегает и не помогает нам,

как Господь. Каждый год мы держали посты, и странно было то, что один из грехов – блудодеяние мама нарушить не боялась, но вот в остальном всё должно было быть согласно Библии: не убей, не укради... Библия в нашем доме стояла на почетном месте, только вот как бы мама ни старалась, её содержание я так и не знаю – пыталась пару раз прочесть до конца, но у меня так ничего и не вышло, уж больно скучно было читать.

Однажды, придя из школы, я увидела свою мать всю в крови, она валялась около ванны. Я около минуты ничего не могла сказать, перепугалась жутко, мне тогда было лет 14. Отойдя от шока, подбежала к ней, подняла голову и вместо лица увидела месиво, я просто начала плакать, потому как подумала, что мама умерла... В это время из кухни вышел мужчина, очень высокий и с приплюснутым лицом, его костяшки были в крови, посмотрел на меня своим злым взглядом и сказал:

– Скажи спасибо, что живой оставил!

И так усмехнулся после этой фразы, что эту усмешку я запомнила на всю жизнь, а еще в памяти стойко отложился страх, что и меня побьют.

Но нет, мужчина не тронул меня, он просто ушел, вытерев руки кухонным полотенцем.

Я совершенно не знала, как поступить в этой ситуации, моя мама лежала у меня на руках вся в крови, дыхание было еле слышимым. И только минут через 10 меня осенило, что

нужно вызвать «скорую»...

«Скорая» приехала через час, врачи особо не церемонились, схватили, как скотину, мою маму и утащили, оставив в квартире плачущую и ничего не понимающую девочку-подростка.

Как разворачивались дальнейшие события, я особо не помню, но почему-то ко мне никто не приехал, не из полиции, не из соцслужбы – никто. Все, наверное, были так заняты построением новой страны, что на таких людей им было наплевать, ну или наплевать только на меня. Даже учителя не задавались вопросом, почему же Таня в школу уже неделю не ходит, всем все равно... А мне было очень страшно выходить из дома, в голове постоянно возникал образ окровавленной матери. Я не ела, только пила и к концу недели превратилась в высохшую селедку. Долго думала над тем, что произошло, и мучил вопрос: «Как? Как Он нас защищает?».

Через неделю мама вернулась домой, лицо было опухшим, с кривым носом, но выражение его не менялось – то же выражение доброй, наивной дуручки.

– Танечка, ласточка моя (она меня всегда так называла), прости свою маму...

После этих слов мама села на порог и начала горько плакать. Плакала она, помнится мне, долго, а я стояла в проеме и просто смотрела, почему-то мне было ее совсем не жаль, наоборот, была непонятная злость на свою

мать... Стоять и смотреть на ее завывания у меня не хватало терпения, поэтому я подала ей стакан воды и сухо сказала:

– Успокойся! Нам нужно найти того, кто это сделал с тобой, и подать заявление в полицию!

Мама посмотрела на меня удивленно, она недоумевала, что я такое несу. Заявление? В полицию?

– Что ты, Танечка! Какое заявление? Не нужно никого искать, я не злюсь на того человека, милая, какой в этом прок, его накажет Бог! К тому же я сама виновата, мужчинам нужно повиноваться, всегда, слышишь, они сильнее и мудрее нас, а я слово поперек вставила, за что и получила.

В этот самый момент я хотела кинуться на свою мать, внутри меня всё кричало и билось в истерике, ну какой Бог? Ну почему ты виновата? Как так можно вообще?!

Мне с большим трудом удавалось сдерживать кулаки, я нашла в себе силы, просто развернулась и ушла на кухню, оставив свою мать сидеть на пороге. В тот день мы больше с ней не разговаривали.

Успокоилась я не скоро, постепенно жизнь стала входить в своё русло, снова началась школа, мужчины, трущобы вокруг матери, и в конце концов я поняла, что у меня нет другого выбора, кроме как понять, что, пожалуй, так и есть, всех накажет Бог, пусть будет так... Фразу о том, что мужчинам нужно повиноваться, я не приняла всерьез, уж с чем с чем, а с этим была категорически не согласна,

тем более после случая с мамой я их вообще за людей не считала.

Я заканчивала девятый класс с горем пополам, мама всё так же была в поиске мужа, мыла полы. Пришло время решать, хочу ли я дальше учиться или же буду поступать. В школе оставлять меня не хотели из-за скверного характера и плохих отметок, мама решила не мучить ни меня, ни учителей, и после 9 класса я пошла учиться на парикмахера. Руки у меня росли совсем не из того места, ножницы в руках держать практически не умела и через месяц бросила это гиблое дело. Маме я об этом не сказала, да и, собственно, ей было всё равно.

Вместо занятий я посещала скверные места типа гаражей, где собирались «сливки» общества, пила, курила, общалась с парнями, которых особо-то и не любила, но это не мешало мне с ними спать, бывало и с несколькими сразу. Тогда мне казалось, что я таким образом влюбляю в себя парней, но сама остаюсь неприступной стеной, не умеющей любить, что в принципе было чистой правдой. Следствием моей разгульной половой жизни стала беременность. Зная свою мать как добрую, боголюбивую женщину, я, конечно же, сказала ей об этом, на что получила ответ:

– Все мы дети Божьи, и всё, что делает Господь, это к лучшему. Конечно, ласточка моя, мы будем рожать!

Рожать я не хотела вовсе, ну зачем он мне, этот ребенок, я даже не знаю, кто его отец, что я буду с ним делать.

Но Богу всё-таки было виднее, и ребенку суждено было родиться, но, увы, неживым. На восьмом месяце его сердечко остановилось, и мне экстренно сделали операцию по удалению живота (так я это называла). Всё прошло быстро, правда, болезненно, но у меня было скорее ощущение легкости и радости, в конце концов на всё воля Божья, значит, так нужно... Мама тоже особо не расстроилась, я вообще не помню, чтобы она после того случая с избиением проявляла какие-либо эмоции – ни радости, ни грусти, ни злости, ни-че-го...

Дальше пошла череда однообразных дней, я помогала маме мыть полы, вечерами пропадала со всякого рода компаниями. В день моего 20-летия мама попала в больницу, как оказалось, у нее обнаружили опухоль, причем на последней, неоперабельной стадии, мама «сгорела» буквально за 4 месяца. Бороться за свою жизнь она не захотела, да и денег особых на эту борьбу у нас не было, она умерла.

Что мы пережили перед смертью мамы описать невозможно, бесконечные стоны, плач и крики по ночам убивали и меня, помочь я ничем ей не могла, поэтому ночи я в своей квартире не проводила, могла и в подъезде, и на лавочке уснуть, в принципе хоть где, лишь бы не с ней, лишь бы не слышать всего, что происходило...

Смерть мамы принесла мне только облегчение, я пыталась найти в себе хоть каплю горя, но не нашла, похоронить её помогли соседи и ещё какие-то люди, откуда они взялись

понятия не имею, но на похороны пришло человек 20, мне показалось, что это очень много, ведь при жизни никого не было, были только я и мама...

Как оказалось, при жизни у мамы даже не возникло мысли оформить на меня однокомнатную квартиру, в которой мы жили, ну или хотя бы написать завещание, я там была просто прописана. Как мне объяснили, никаких прав я на нее не имею, мало того, мать оформила кредит, чтобы купить мне зимнюю одежду, но выплатить так и не успела, долг на тот момент составлял 23 тысячи рублей, и за эти деньги меня даже как-то поугали коллекторы, а потом и вовсе пришли непонятные люди и вышвырнули меня на улицу, как котенка... Законов я, естественно, никаких не знала, поэтому вылетела из квартиры как пробка из бутылки и оспаривать это не стала.

После этого и началось мое «веселое» существование с коробками и в подвалах. В большую жизнь я вышла с абсолютным непониманием этого мира, зато с абсолютной верой в Бога, в то, что Он все-таки есть, и всем плохим людям когда-нибудь воздастся, а мне Он обязательно поможет. Пару раз я еще умудрялась забеременеть, но, слава Богу, у меня случались выкидыши. Пару десятков раз меня упекали в обезьянник, оттуда как-то направили в какой-то дом, где живут такие же бомжи, как и я. Нам там давали супы, спали мы на кроватях, было тепло и уютно, но чувствовала я себя там крайне несвободно, мне казалось, что мои права

ущемлены. Предлагали пару раз работу штукатуром-маляром, но опять же, руки у меня росли не из того места, поэтому надолго я там не задерживалась, а потом и вовсе сбежала из приюта. Меня устраивало то, что я мою полы там, где захочу, меня устраивало жить в подвалах, правда, когда зима наступала, было немного тяжело. Но и это меня не смущало, я была свободна и делала то, что пожелается. Другая жизнь меня пугала, она была непонятна мне, оттого и страшна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.